

[Нет! Младшая может любить только меня! Если кто посмеет покуситься, хе-хе... я не против, чтобы в Моду стало одним незначительным человеком меньше.] — мысленно произнесла Ли Ваньцин, вознамерившись устранить всех представителей противоположного пола, приближающихся к ней.

Когда она ещё предавалась этим фантазиям, голос Шэнь Юйхуань вернул её в реальность.

— Старшая! О чём задумалась? Пойдём скорее!

Только тогда она опомнилась и поспешно ответила:

— Хорошо-хорошо, я сейчас.

Ли Ваньцин быстрым шагом подошла к Шэнь Юйхуань, взяла её за белую нежную руку. Шэнь Юйхуань же чуть не потеряла сознание от аромата.

[Вау~ От старшей так вкусно пахнет, чистый, холодный запах снежного кедра, ммм~] Её ноздри сжимались от вдоха, она жадно вдыхала ароматный воздух вокруг себя \*^О^\*.

Ли Ваньцин услышала рядом короткий, но протяжный вдох и невольно подумала про себя: [Сегодня эта малышка превратилась в маленького извращенца. Ладно, пусть потакает себе, всё равно она будет моей, хи-хи-хи~]

А Шэнь Юйхуань рядом ничего не заметила, молчала, только медленно придвигалась к ней, вдыхая тонкий аромат, и чувствовала, что вся парит, опускаясь на мягкие облака, и ей было так хорошо, что она не могла бы надоесть за всю жизнь.

Так они бесцельно бродили по кампусу. Шли, шли и встретили того старшекурсника, который приставал к ним в обед.

[Ого, добыча сама пришла, хе-хе. Эй, погоди, а кто это с ней? Дай-ка гляну. Чёрт, это же Лидьявол. Валим отсюда.] Чжао Лунминь встревожился, но не посмел задерживаться и, увидев их, сразу развернулся и ушёл.

— Сестра, это тот самый старшекурсник, что приставал ко мне и Линь Юйцзяо в обед.

— О? Он? Хочешь, чтобы сестра проучила его?

— Да ладно, он ничего серьёзного не сделал, просто устроил перед нами цирк.

— Ха-ха-ха.

Услышав слово «цирк», Ли Ваньцин рассмеялась. Не оттого, что представила его нелепым перед своей малышкой, а увидев её злой взгляд (на деле — по-детски свирепый) и надутые щёки, не смогла сдержать смеха.

Шэнь Юйхуань, заметив, что Ли Ваньцин засмеялась, тоже засмеялась вслед за ней.

Посмеявшись, они пошли дальше. Наконец, петляя, добрались до небольшой рощицы. Они продолжали идти, и всю дорогу Шэнь Юйхуань искала темы для разговора, а Ли Ваньцин отвечала довольно холодно и односложно, думая про себя: [Малышка всё-таки слишком хороша: прямая точёная спинка носа, круглые щёчки, живые, сияющие глаза, пухлые губки, которые так и хочется поцеловать, и тонкие пальцы... Нет-нет, о чём я думаю? Ли Ваньцин, Ли Ваньцин, ты совсем пала — даже на младшую позарилась? Ничего не поделаешь, она точно по моему вкусу!]

Ли Ваньцин поспешно убрала свой мечтательный вид и превратилась в Ли·Ледяная·Вань·Холодная·Цин.

Шэнь Юйхуань же не заметила её перемены и шла рядом.

Ли Ваньцин внезапно подумала: [Раз уж я нравлюсь Шэнь Юйхуань, почему бы не попробовать признаться? А, ладно, потом решу...]

— Ай! — услышала она вскрик Шэнь Юйхуань и повернулась.

Та шла и нечаянно споткнулась, ушибла колено. Даже локоть, рука, внутренняя сторона ладони — всё было в ссадинах. Нежная белая кожа мгновенно покраснела, колено пострадало больше всего — кожа начала кровоточить.

— Сестра, мне очень больно, — сказала Шэнь Юйхуань с дрожью в голосе, дёргая Ли Ваньцин за штанину.

Ли Ваньцин, не говоря ни слова, быстро подхватила Шэнь Юйхуань на руки и побежала в сторону медпункта.

— Не бойся, малышка, мы почти на месте. — Вскоре она донесла Шэнь Юйхуань до медпункта.

— Доктор Лю, моя подруга поранилась, пожалуйста, помогите ей.

— Хорошо. — Он не стал медлить и сразу начал обрабатывать раны и наносить мазь.

— Ш-ш, м-м-м~ Больно, — чувствуя жгучую, режущую боль от мази, она не выдержала и заплакала.

Ли Ваньцин не могла видеть слёз Шэнь Юйхуань, её сердце тоже сжималось от боли, поэтому она вытерла слёзы с уголков её глаз и успокоила:

— Ничего, скоро пройдёт. Если больно, укуси мою руку.

Сказав это, она протянула руку ко рту Шэнь Юйхуань. Та, не в силах больше думать, взяла её обеими руками и приложила к губам.

— М-м! — Ли Ваньцин глухо охнула. Сила укуса Шэнь Юйхуань немного ослабла. Ли Ваньцин почувствовала, что это не инстинктивное сжатие зубов от боли, а скорее посасывание или лёгкое покусывание.

Она поняла, что эта малышка на самом деле не хотела причинять ей боль, и беспомощно улыбнулась. Глядя на след от зубов на своей руке — такой мелкий, что почти незаметен, — она поняла, что малышка просто пользуется моментом, чтобы приласкаться.

Она увидела, что глаза малышки полны слёз, а на лице — хитрая улыбка, устремлённая на неё.

«Эту малышку, если не наказать хоть раз в день, у неё будет болеть душа». — Забавляясь, она слегка потянула её за мочку уха. Шэнь Юйхуань, притворяясь, поспешно закрыла уши.

— Ай-яй, ошиблась, ошиблась, так больно~ — сказав это, она даже выдавила пару слезинок. Ли Ваньцин сразу раскусила её маленькую хитрость.

— А мне кажется, тебе не больно? Зачем так старательно выдавливать слёзы?

Видя, что её маленькую уловку раскрыли, Шэнь Юйхуань решила больше не притворяться и прямо сказала:

— Сестра, я такая... я восхищаюсь тобой, думаю, что ты очень красивая, словно фея, спустившаяся с небес.

— У малышки язычок сладкий.

— Сестра, как думаешь, наши отношения могут стать более близкими? — спросила она с опаской.

Ли Ваньцин решила, что сейчас не время, и вежливо отказала.

— Младшая, я считаю, что наши отношения ещё недостаточно глубоки для того, чего ты хочешь. Мы должны лучше узнать друг друга, а не влюбляться под влиянием момента. Девяносто девять процентов любви с первого взгляда в мире — это влечение к внешности, а не настоящая любовь. Если бы я была некрасивой, ты бы меня полюбила? Полюбила бы меня за мой характер, не обращая внимания на внешность?

Лицо Шэнь Юйхуань становилось всё бледнее.

Она растерялась от этих вопросов, поняв только одно: «Старшая не принимает мою симпатию».

[Ничего, старшая просто пока не любит меня. Может, потом полюбит? Даже если совсем чуть-чуть, совсем капельку?] — утешала себя Шэнь Юйхуань, но слёзы снова потекли — не от боли, а от сердечной муки.

Увидев, что малышка опять плачет, Ли Ваньцин подумала, что от боли, и мягко вытерла слёзы подушечкой пальца, нежно поглаживая её по щеке:

— Не плачь, наша малышка самая сильная!

[Как же тяжело... Старшая меня действительно не любит.] — Шэнь Юйхуань, притворяясь сильной, поддакнула:

— Да, старшая, я самая сильная.

[Но я не могу устоять перед тобой, я очень-очень тебя люблю, я не хочу тебя терять...] — Я не хочу быть просто обычной подружкой.

Когда старшая довела её до входа в общежитие и попрощалась, Шэнь Юйхуань вернулась в комнату. Она была словно лишённая души, без сил, сидела на игровом кресле, ничем не занимаясь, иногда подпирала голову и смотрела в пустоту.

Линь Юйцзяо, заметившая её состояние с самого входа, подошла и спросила:

— Сестрица Хуань, что с тобой?

Шэнь Юйхуань, словно все силы покинули её из-за слов старшей днём, рухнула на стол. Сердце сжалось, будто его сдавили рукой, причиняя острую боль.

Линь Юйцзяо, заметив её странность, подошла ближе:

— Сестрица Хуань, что случилось? У тебя есть что-то на душе? Расскажи нам, не нужно переживать всё в одиночку.

<http://bllate.org/book/19356/1892500>